

Под ред. Евгении Горожанцевой / Анны Колпаковой / Светланы Николаенко
Мари Гейн / Антона Володина

Вирусы и Демоны

Путеводитель по мифам вокруг эпидемий
на Руси и в России

Евгения Горожанцева

Вирусы и Демоны

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63100041
ISBN 9785005173638

Аннотация

Эпидемии с начала времен порождали мифы вокруг себя. Мифы же рождались там, где человеческое сознание не могло объяснить происходящее. Чума, холера, испанка, тиф, грипп, Covid-19 – очаги неизвестности и страха. Месторождения вирусов и демонов. «Вирусы и Демоны» – сборник мифов, слухов и теорий заговоров, которыми обрастали эпидемии на протяжении истории Руси и России. Но прежде всего это книга о самих людях. И о том, на что способно наше воображение.

Содержание

От редакторов	5
Чума	9
Историческая справка	9
№1. Божья кара	11
№2. Бессмертная моровая дева	15
№3. Вещие женки	18
№4. Чума и животные	19
№5. Отравленный воздух	21
№6. Полуночная вереница призраков	23
№7. Посланники Чумы	25
№8. Чума поражает путников	27
№9. Чудодейственная икона	29
Холера	30
Историческая справка	30
№1. Сестры-Холеры	32
№2. Птица-юстрица	34
№3. Кровопускание и пиявки	35
№4. Опахивания	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Вирусы и Демоны

Редактор Евгения Горожанцева

Дизайнер обложки Евгения Горожанцева

Редактор Антон Володин

Редактор Светлана Николаенко

Редактор Мария Гейн

Редактор Анна Колпакова

Иллюстратор Антон Межирицкий

© Евгения Горожанцева, дизайн обложки, 2020

© Антон Межирицкий, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-7363-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От редакторов

Перед вами книга, которая представляет собой сборник мифов, слухов и теорий заговоров вокруг эпидемий в России с древних времен и до наших дней. Она не имеет ничего общего ни с историческими монографиями об эпидемиях, ни с исследованиями природы возникновения различных верований. Мы заведомо отказались давать какие-либо объяснения тем странным историям, которые вы здесь найдете, и рефлексировать о генезисе тех или иных слухов.

Главные персонажи книги – вирусы и демоны. У них много общего: чаще всего они невидимы, у них есть рожки, они крайне несимпатичны. К тому же они всегда представляли угрозу людям и другим живым существам. При всем этом вы можете заметить, что первые существуют, а вторые – выдумка. Вы, разумеется, будете по-своему правы. Но если бы вам при помощи машины удалось переместиться в XIV в. и на старославянском рассказать своим далеким предкам, что причина их страданий вовсе не моровая дева, а миниатюрная и зловредная чумная палочка, в лучшем случае вы бы добились того, что демона просто бы переименовали в Вирусъ. И продолжили бы рассказывать примерно то же самое, с поправкой на то, что бес мелок, невидим, зело злой и дружит с крысами (те еще слуги дьявола).

Наша книга повествует не о реальных возбудителях болезней, а о созданиях, возникших благодаря плодovitому воображению. Такова уж функция сознания – заполнять причинно-следственными связями трещины в реальности, когда та стремится расползтись по швам. Происходит это в моменты пугающей неизвестности, хаоса и катастроф. В том числе во время эпидемий.

Как читать эту книгу? Ее содержание состоит из пяти больших разделов, названных по имени болезней (да простят нас демоны). Каждый раздел содержит маленькие главы, в каждой из которых рассказывается об одном мифе и (иногда) о реальных последствиях его распространения.

Мы обязаны сказать, что наша работа над книгой сводилась в основном к редактуре. Главным собирателем всех слухов и мифов был преподаватель истории, Андрей Витальевич Н., энтузиаст своего дела и безумный любитель всего странного и пугающего (настоящее имя изменено). По ночам на кухне он утверждал, что путешествует во времени не в метафорическом смысле. Ровно перед началом второй волны коронавирусной инфекции он передал нам свою рукопись и изъявил желание опубликовать записки, но без упоминания его имени. Мы сохранили его заметки, которые помогут вам расширить контекст, а также предоставят возможность

нелинейного чтения. Вскоре после того, как мы начали работу над подготовкой рукописи к печати, А.В. пропал. Связь с ним была потеряна.

Наша книга родилась на фоне всеобщей усталости от коронавируса. Мы ничего не можем сделать со сложившимися обстоятельствами, но можем сменить точку зрения на происходящее. Взглянуть иначе на страшное и необъяснимое. Посмеяться над ним. И иногда над самими собой. Мы надеемся, что эта книга принесет вам удовольствие. Возможно даже, вы найдете в ней что-то новое и полезное. Но то, в чем мы полностью уверены, – мы сможем вас удивить.

Приятного чтения!

Искренне ваши
любители всего странного и загадочного,
магистранты программы «Трансмедийное производство
в цифровых индустриях» НИУ ВШЭ
и редакторы книги «Вирусы и «Демоны»

Евгения Горожанцева
Светлана Николаенко
Анна Колпакова
Мария Гейн
Антон Володин

Р. S. Дополнительные материалы и иллюстрации, не вошедшие в книгу, вы сможете найти на мультимедийной платформе HSE:

Чума

Историческая справка

Первая большая эпидемия чумы случилась на Руси в XIV в. В 1350—1352 гг. (даты летописных источников разнятся) черная смерть пришла из Балтики в Псков и Новгород, затем быстро распространилась дальше по русским землям. Смертность была огромной. Некоторые города вымерли полностью (Глухов, Белоозеро). Как сообщает Новгородская летопись, в Пскове попы не успевали отпевать покойников по одиночке. Последующие десятилетия века также отмечены «великим мором».

XVII век отмечен самой масштабной эпидемией чумы в России (1654—1655 гг.). В июне 1654 г. чума была занесена в Москву, более 30 человек умерли скорой смертью. К концу лета болезнь распространилась далеко за пределы столицы, охватив почти всю центральную Россию. В XVII веке чума унесла от трети до половины населения центральной части страны; точное количество жертв неизвестно, цифры в разных источниках колеблются от 300 до 800 тыс. человек.

Третья большая эпидемия чумы в России разразилась

во время русско-турецкой войны. В декабре 1770 г. чума была завезена в главный военный госпиталь Москвы и затем быстро охватила весь город. По велению императрицы Москва и близлежащие населенные пункты были закрыты на карантин, что и помогло предотвратить общенациональную эпидемию.

В зачумленной Москве смертность была очень большая, особенно летом – вымирали целые улицы. Точные цифры количества жертв привести сложно, но сама Екатерина в одном из писем за границу сообщала, что чума в Москве унесла более 100 тыс. жизней.

На этом вспышки чумы в России не закончились. Самой крупной из последующих была эпидемия на Дальнем Востоке в 1910—1911 гг. Но благодаря карантинным мерам и усилиям медиков удалось избежать дальнейшего распространения заразы и такого огромного количества жертв как в прошлом.

№1. Божья кара

На протяжении многих тысяч лет люди воспринимали эпидемии прямым проявлением божественного гнева, а любые телесные страдания считали платой за грехи. Это мнение подкрепляла Церковь. Она учила, что черная чума, обрушившаяся на русские земли в XIV веке, как и последующие ее вспышки, не что иное, как *коллективная кара*, нстигающая как грешников, так и праведных.

Поэтому надеяться на какие-либо лекарства, припарки и прочие мирские ухищрения бесполезно. Единственное средство, которое может иметь силу, – лекарство духовное, то есть, всеобщее покаяние, молебен, заступничество святых и крестные ходы.

Чума воспринималась как Болезнь вообще, само олицетворение мора. Мор великий, моръ золь — так ее называли в летописях. Кстати, на латыни чума — это “*pestis*”, что значит “бич”, “бедствие”, “гибель”.

«В лето 6860 ...бысть мор зол в граде Пскове и по селам, смерти належащи мнозе; мроша бо люди, мужи и жены старыи и младыи, и дети, и попове, и чернцы и черницы. Бяше бо тогда знамение смертное сице хракнеть человек кровью, и до 3 дний быв да умереть. То вскоре промышляху о своемъ животе, или о души, да сего ради мнози идяху в монастыри, мужи и жены, и постригахуса в мнишьский чин и ангельскому чину сподобляхуса, тела и крови Христовы причастившеся; и тако в добром исповедании преставляхуса от сея временныя жизни на он вечный свет к Богу, и душа своя предаша пришедшим по них ангелом, а телеса своя предаша гробу. Друзии же в миру в домех своих такожде готовляхуса на душевный исходе, о душах своих печалуюшеся, имение свое отдающе в милостыню церквам и монастырем, и попом душевным отцем и нищимъ, маломожныя и убогiя кормяще и напаяюще и милостынею учрежающе...»¹

Когда на русские земли приходил великий мор, люди сотнями и тысячами шли на покаяние, многие скоропостижно постригались в монахи, умирающие отдавали свое имущество церкви (то, что вещи и дома зараженных людей также несут на себе заразу и их необходимо сжечь, никому не приходило в голову).

«...овии бо отъ богатства села дают церквам святым

---

¹ Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографическую комиссиею. – СПб: Типография Эдуарда Праца, 1848. – 60 с.

и монастырем, друзии в озер ловища и исады, или ино что от имений своих даюше, да теме хотяще себе имети память вечную, по писаному милостынями и верою очищаются греси; и тако очищающе душа своя от грех покаянием и слезами, преставляхуся от сего света на онъ покой»².

Когда хворь пришла в Псков, жители отправили призыв о спасении в Новгород к архиепископу Василию. Василий откликнулся. Приехал в Псков, обошел его крестным ходом, «спас» город, а затем заразился и умер по дороге домой. Новгородцы устроили «спасителю» пышные похороны. Каждый желающий мог попрощаться с умершим, тело Василия выставили в соборе. В конце концов вспышка Черной смерти вспыхнула и в Новгороде.

«И ныне, взвратимся на ино сказание послаша Пьсковичи послы в Новъгород, и призваша к собе владыку Василья, дабы их благословил, и владыка послуша полбы их, приеха въ Псков и благослови их, и идя от них преставися на реце на Узе июля 3, и привезоша его в Новъгородъ, и положиша и у святей Софыи в притворе большем...³»

---

² Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографическую комиссиею. – СПбЖ: Типография Эдуарда Праца, 1848. – 61 с.

³ Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографическую комиссиею. – СПб: Типография Эдуарда Праца, 1848. – 62 с.

Помимо того утверждения, что мор послан волей божьей в качестве наказания за коллективные грехи, монахи не сильно вдавались в рассуждения о генезисе болезни. Но в народе робко поговаривали, что хворь пришла с заморских земель, где живут нехристи. В Псковской и Новгородской летописи можно найти одну и ту же фразу: «Некоторые же реша той мор из Индейской страны, от Солнца-града».

№2. Бессмертная моровая дева

«Повальные болезни, от которых гибнут целые поколения людей и животных, отождествлялись в языке и верованиях с представлением Смерти. В качестве богини Смерти и согласно с грамматическим родом присвоенных ей названий, зараза олицетворяется в образе мифической жены...

<...>

Завися от воздушных перемен и климатических условий, моровая язва, как и другие болезни, признавалась существом стихийным, шествующим в вихрях и владеющим огненными, молниеносными стрелами.

<...>

В большей части земель, заселенных славяно-литовским племенем, моровая язва олицетворяется женщиною огромного роста (иногда на ходулях), с распущенными косами и в белой одежде; она разъезжает по свету в повозке или заставляет какого-нибудь человека носить себя по городам и селам; своею костлявою рукою она веет на все четыре стороны красным (кровавым) или огненным платком – и вслед за взмахом ее платка все кругом вымирает.

<...>

Был жаркий день; русин сидел под деревом. Приблизилась к нему высокая женщина, закутанная в белое покрывало. «Слышал ли ты про Моровую язву? сказала она; это – я

сама. Возьми меня на плечи и обнеси по всей Руси; не минуй ни одного села, ни города; я должна везде заглянуть. Кругом тебя будут падать мертвые, но ты останешься невредим». Затем она обвилась длинными, исхудалыми руками вокруг шеи русина, и бедняк пошел со своею страшною ношею, не чувствуя ни малейшей тяжести. На пути лежало местечко, где раздавалась музыка и весело, беззаботно пировал народ; но Чума повеяла своею хусткою – и веселье исчезло: стали рыть могилы, носить гробы, кладбище и улицы наполнились трупами. Где ни проходил русинь, всюду богатые города и деревни превращались в пустыни; бледные, дрожащие от страха жители разбегались изъ домов и в мучительных страданиях умирали в лесах, полях и по дорогам. Наконец добрался он до своего родного села; здесь проживали его старушка – мать, любимая жена и малые дети. Отчаяние и жалость овладели душою несчастного; онъ решился утопить и себя и Чуму, ухватил ее за руки и обойдя село, бросился вместе с нею с крутого берега в волны Прута; сам он утонул, но Моровая язва не могла погибнуть; с легкостью стихийного существа она поднялась из воды и, напуганная отважною смелостью человека, убежала в лесистые горы⁴».

---

⁴ Афанасьев, А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в связи с мифическими сказаниями других родственных народов / А. Н. Афанасьев. – М.: Издание К. Солдатенкова, 1865—1869. – 102—107 с.

Моровая дева?.. Говорит словами
молитв, практически Отче наш читает?!
И никто не видит никакого
противоречия?! Ну дела. Чудно все-таки
на Руси язычество и христианство
переплетались.

«Рассказывают еще, будто Моровая дева, одетая в белое платье, объезжает города и села на высокой колеснице; останавливаясь перед домом, она машет платком и спрашивает: «что делаете?» Если ей отвечают: «Бога хвалим!» – то она не касается никого из живущих и едет далее, произнося угрюмым голосом: «хвалите Его присно и во веки веков!» А если на вопрос Моровой девы скажут: «спим!» – то она изрекает смертный приговор «спите-же вечным сном!»⁵»

---

⁵ Афанасьев, А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в связи с мифическими сказаниями других родственных народов / А. Н. Афанасьев. – М.: Издание К. Солдатенкова, 1865—1869. – 109—110 с.

№3. Вещие женки

Если в 14 веке в Европе в распространении чумы обвиняли евреев, якобы отравляющих колодцы, то на Руси крайними оставались «ведьмы», «ведуны», «колдуны». Всех их беспощадно сжигали. В Пскове во время эпидемии Черной смерти в 1411 г. на костре сожгли двенадцать «вещих женок»⁶.

В средневековье ведьм и колдунов часто сжигали просто по той причине, что им сопутствовала черная кошка. И сами кошки уничтожались по этой же причине... и никому в голову не приходило, что кошки вообще-то истребляют реальных переносчиков заразы: крыс и других грызунов... Эх, темные века, темный народ...

---

⁶ Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографическую комиссией. – СПбЖ: Типография Эдуарда Праца, 1848. – 60 с.

№4. Чума и животные

«...по народному убеждению собака одарена чрезвычайно-тонким чутьем и острым зрением: она узнает присутствие нечистых духов, чует приближение Чумы и Смерти и кидается на них как верный страж домохозяина и его семьи. Когда собака воет – это считается знаком, что она видит Смерть. Отсюда возникли поверья, что Чума боится собак, что у петухов она отымает голось и вырывает хвосты, и что там, где владычествует нечистая сила смерти и заразы, уже не раздаются ни петушиный крик, ни собачий лай; согласно с этими, вышеприведенные малорусские заговоры отсылают се-стер-лихорадок и другие болезни в те пустынные страны, где не слышится ни пения петухов, ни лая собак, ни церковного звона, т. е. собственно в царство туч, оцепененных холодным дыханием зимы (в вертепы северного ада).

Рассказывают также, что Чума не любит кошек и при удобном случае убивает их <...>. В давнее время, по словам болгар, кошка была старшею сестрою Чумы и часто била ее; теперь же, при появлении моровой язвы, кошки прячутся от нея в печях. Любопытно, что чехи, для излечения детей от сухотки, купают их в ключевой воде вместе с собакою или кошкою.

<...>

О чуме рогатого скота русские поселяне рассказывают,

что это безобразная старуха, у которой руки с граблями; она называется Коровья или Товаряча Смерть и сама редко заходит в села, большей частью ее завозят. Показывается она преимущественно осенью и ранней весной, когда скотина начинает страдать от бескормицы и дурной погоды. В Феврале-месяце, по мнению крестьян, Коровья Смерть пробегает по селам – чахлая и заморенная.

Коровья Смерть нередко принимает на себя образ черной собаки или коровы, и разгуливая между стадами, заражает скоть. ... ее называют Морною коровою⁷.

---

⁷ Афанасьев, А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в связи с мифическими сказаниями других родственных народов / А. Н. Афанасьев. – М.: Издание К. Солдатенкова, 1865—1869. – 111 с.

№5. Отравленный воздух

Во время эпидемий чумы люди предпочитали реже открывать окна. Причина – смертоносный воздух. Считалось, что разгневанный на людей Бог использует небесные светила, которые в свою очередь отравляют воздушные массы, и ветер стремительно разносит заразу. Для защиты от болезни люди использовали сильные запахи, перебивающие чумную отраву.

Тут нельзя не вспомнить маску чумного доктора. В Европе доктора набивали “клюв” сухими травами и цветами, существовала целая наука о том, какие экстракты и запахи являются наиболее действенными и каких бесов / заразу отгоняют. Кстати, отличный костюм на праздник всех святых.

«Когда туманные испарения и гнетущая духота зноя отравляют воздух – внезапно появляется зараза, и направляя путь свой чрез населенный местности, похищает жертвы

за жертвами»⁸.

Впоследствии во время разгара чумных эпидемий в Москве и других городах закладывали все двери и все окна зданий, в надежде, что смертоносный ветер не сможет «просочиться» и болезнь минует обитателей. Также на дорогах возводились крепкие заставы.

«Чтобы сберечь государя и войско, поставлены были крепкие заставы на Смоленской дороге, также по Троицкой, Владимирской и другим дорогам; людям, едущим под Смоленск, велено говорить, чтобы они в Москву не заезжали, объезжали около Москвы. Здесь в государевых мастерских палатах и на казенном дворе, где государево платье, двери и окна кирпичом заклали и глиною замазали, чтоб ветер не проходил; с дворов, где обнаружилось поветрие, оставшихся в живых людей не велено выпускать: дворы эти были завалены и приставлена к ним стража»⁹.

---

⁸ Афанасьев, А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований, в связи с мифическими сказаниями других родственных народов / А. Н. Афанасьев. – М.: Издание К. Солдатенкова, 1865—1869. – 102 с.

⁹ Соловьев, С. М. История России с древнейших времен. Сочинение в 18 книгах / С. М. Соловьев. – М.: Голос; Колокол-пресс, 1990. – 605 с.

№6. Полуночная вереница призраков

«Поляки уверяют, что Моровая дева разъезжает в двухколесной повозке; а лужичане рассказывают о невидимой колеснице, которая с грохотом носится по улицам в двенадцать часов ночи, и в том доме, возле которого она остановится, непременно кто-нибудь да сделается добычею смерти....

Потеряв во время моровой язвы жену и детей, русин покинул свою хату и ушел в лес; к вечеру он развел огонь, помолился Богу и заснул. В самую полночь его разбудил страшный шум: издали неслись нестройные, дикие крики, слышались дудки и звон бубенчиков. ... На высокой черной колеснице ехала Чума, сопровождаемая толпою чудовищ, стаею сов и нетопырей. Свита ее с каждым шагом более и более умножалась, потому что все, что ни попадалось на пути, даже камни и деревья превращались в чудовищные привидения и приставали к поезду. Когда вереница поравнялась с разведенным костром, Чума затянула адскую песню. Подолянин хотел было с испугу ударить в ближайшее к нему приведение топором, но и топор вырвался из его рук, превратился в живое существо на козых ногах и понесся вслед за демонским сборищем. Подолянин упал без чувств, и когда очнулся — на небе уже сияло солнце; платье его было изорвано в лохотья а топор лежал переломленный»¹⁰.

---

¹⁰ Афанасьев, А. Н. Поэтические воззрения славян на природу: опыт сравни-

Browne, Hablot Knight. A train of Ghosts. 1865. Robarts Library. (Public Domain).

тельного изучения славянских преданий и верований, в связи с мифическими сказаниями других родственных народов / А. Н. Афанасьев. – М.: Издание К. Солдатенкова, 1865—1869. – 111 с.

№7. Посланники Чумы

Несмотря на то, что в народном сознании сама чума отождествлялась с женским образом, считалось, что ее олицетворением может быть кто и что угодно – в том числе и «моровая корова», и поп, и даже дворянин. О последнем свидетельствует случай, рассказанный В. Б. Антоновичем в книге «Колдовство»¹¹.

В 1746 году до жителей села Гуменец (Подолія) долетел слух, что в их краю свирепствует моровая язва. Желая обезопасить себя от заразы, они организовали крестный ход по своим полям. В это время у дворянина Михаила Матковского, проживавшего в соседнем селе, пропали лошади, и он тут же, посреди ночи, отправился их искать. Жители села Гуменец, совершавшие крестный ход, наткнулись на странного незнакомца и, ни секунды не раздумывая, решили, что это и есть моровая язва. В тот же миг парубки накинулись на упыря и жестоко его избили. Полумертвый Матковский сумел добраться до дома, но как только это произошло, вооруженная толпа из Гуменца окружила его жилище. Выломав двери, они увели «упыря» с собой. Состоялось голосование; большинство проголосовало за то, чтобы сжечь Матковского.

---

¹¹ Антонович, В. Б. Колдовство / В. Б. Антонович. – СПб: Типография Киришбаума, – 1877. – 105—112 с.

Да воспылают костры во имя
свободы от болезней и палачей!
Смерть эксплуататорам!
Конец страданиям и рабству!

Некто Выпрышинский выразил мнение, что дворянина можно жечь только после приговора городского суда, тем самым приостановив процесс подготовки казни. Но тут же явился другой дворянин (Скульский), который пообещал уплатить штраф в сто золотых, если возникнут какие-то проблемы. Далее пришел священник и исповедовал Матковского, после этого упырь был передан в руки палачей. В его уши вложили камушки, голову сильно перетянули полоской из сыромятной кожи, рот замазали навозом, а глаза обвязали тряпкой, измоченной в дегте. После этого Матковского сожгли.

№8. Чума поражает путников

«Чума. Болезнь, против которой не было спасения никому. Представлялась огромной женщиной, в белой одежде (в саване), с растрепанными волосами. Она не оставляла в живых никого, кто попадался ей на пути. Не было силы остановить ее ни у кого: ни у человека, ни у животных, ни у самой природы. Приближаясь к городу или деревне, она точит свои стрелы, и кому случится выйти на ту пору в поле – в того и стреляет, а затем уже входит в самое село или город. Оттого первые заболевающие страшным недугом бывают приезжие или странники»¹².

Во времена правления Ивана Грозного чума вышла за пределы Москвы. Вокруг столицы по приказу царя вырывали большие ямы, куда без гробов пачками сбрасывали трупов. По центральным дорогам в Московском государстве строили специальные «противочумные» церкви. Служащие в них ежедневно молились Господу, чтобы тот смиловался и отвратил от них хворь, а еще чтобы редкие въезжающие в закрытые города (сообщение между было остановлено заставами) не завезли новую заразу. О том, как проводились эти меры, можно прочитать в «Записках немца-опричника» Г. Штадена.

«Был тогда великий голод; из-за кусочка хлеба человек

---

¹² Мудрова, И. А. Словарь славянской мифологии. – 210 с.

убивал человека. А у великого князя по дворам в его подклетных селах, доставлявших содержание дворцу, стояло много тысяч скирд необмолоченного хлеба в снопах. Но он не хотел продавать его своим подданным, и много тысяч людей умерло в стране от голода, а собаки пожирали их трупы.

К тому же всемогущий Бог наслал еще великий мор. Дом или двор, куда заглядывала чума, тотчас же заколачивался и всякого, кто в нем умирал, в нем же и хоронили; многие умирали от голода в своих собственных домах или дворах.

И все города в государстве, все монастыри, посады и деревни, все проселки и большие дороги были заняты заставами, чтобы ни один не мог пройти к другому. А если стража кого-нибудь хватала, его сейчас же тут же у заставы бросали в огонь со всем, что при нем было – с повозкой, седлом и уздечкой.

Многие тысячи умерших в этой стране от чумы пожирались собаками.

Чума усиливалась, а потому в поле вокруг Москвы были вырыты большие ямы, и трупы сбрасывались туда без гробов по 200, по 300, 400, 500 штук в одну кучу. В Московском государстве по большим дорогам были построены особые церкви; в них ежедневно молились, чтобы Господь смилостивился и отвратил от них чуму»¹³.

---

¹³ Штаден, Г. Записки немца-опричника. – М. – 2002. – 181 с.

№9. Чудодейственная икона

В 18 веке во время русско-турецкой войны вместе с ранеными в Москву вновь попала чумная палочка. Главный военный госпиталь не смог удержать инфекцию, и она вышла в город. Пока эпидемия набирала обороты, по Москве разлетелись слухи о том, что в храме на Варварке находится чудодейственная икона Богородицы, которая исцеляет от мора. Люди со всего города кинулись туда, чтобы приложиться к иконе, получить дарованное спасение, а также обменяться бактериями вируса. Московский архиепископ Амвросий принял решение вывезти икону, а сам храм закрыть.

«Наутро толпа собралась у закрытых ворот храма, страх превратился в ярость. Начался бунт. Архиепископа убили в собственном доме после долгих пыток, по всей столице начали убивать врачей. Под раздачу попали и просто богатые дома. Во время бунта погибли несколько тысяч человек – всего же чума выкосила в Москве около 40 тысяч»¹⁴.

---

¹⁴ Долгарева, А. Чума в России: три страшные эпидемии. [Электронный ресурс] – URL: <https://warhead.su/2020/06/02/chuma-v-rossii-tri-strashnye-epidemii>

Холера

Историческая справка

Впервые холера посетила занесена в Россию в 1823 г. – заболели служащие Астраханского порта. Предположительно холерный вибрион был завезен туда из Северного Ирана или Закавказья.

За XIX век в России произошло восемь вспышек холеры. Крупнейшей из них была эпидемия 1830—1831 гг., которая была частью мировой пандемии холеры, начавшейся в долине Ганга годом раньше. Одной из причин эпидемии в Российской империи было возвращение русской армии из Азии после нескольких лет войны. Летом 1830 г. завезенная из Персии холера дала о себе знать сначала в Тифлисе, а потом в Астрахани. Поначалу врачи принимали болезнь за давно известную в России чуму, но по мере разрастания эпидемии становилось все более ясно, что в этот раз они столкнулись с чем-то новым.

Болезнь быстро распространилась по территории страны, в сентябре 1830 г. пришла в Москву, а в апреле 1831 г. – в Санкт-Петербург. Согласно официальным данным, тогда

из 466 тыс. заболевших холерой в России умерло 197 тыс. человек. Впоследствии сильные вспышки болезни отмечались каждое десятилетие. В 1832 за несоблюдение карантина была введена смертная казнь.

Особо масштабная эпидемия разразилась в 1970 г. на юго-западе СССР, охватив Одессу, Керчь и Астраханскую область. Первые заболевшие были обнаружены в Батуми. Существует несколько версий, откуда в СССР была завезена болезнь, – согласно одной из них, она попала в союз вместе с рабочими, которые строили плотину «Дружба» на границе с Ираном (тогда там свирепствовала холера), но истинные причины эпидемии так и не выяснены.

№1. Сестры-Холеры

«Мифические представления, соединяемые с моровою язвою, распространяются и на холеру, и на скотский падеж. На Руси холеру представляют старухою, со злобным, искаженным страданиями лицом; в Малороссии уверяют, что она носит красные сапоги, может ходить по воде, беспрестанно вздыхает и по ночам бежит по селу с возгласом: «була беда, буде лихо!» Где она остановится переночевать, в том доме не уцелеет в живых ни единого человека. В некоторых деревнях думают, что холера является из-за моря, и что их три сестры одетые в белые саваны; однажды мужик, отправляясь на базар в город, подвез с собою двух сестер-холер; они сидели на возу, держа на коленях узелки с костями; одна из них отправлялась морить людей въ Харьков, а другая – в Курск.

Здесь легко увидеть параллель с древнегреческими парками, а также с фуриями, которые являлись в количестве трех.

Сходно с этим, новогреческое сказание упоминает о трех страшных женах, которые странствуют вместе по городам и селам и карают жителей моровою язвою: одна носит длинный свиток, где записаны имена приговоренных к смерти, другая – ножницы, которыми наносить людям смертельные удары; а третья – веник, которым сметает с лица земли все живое»¹⁵.

---

¹⁵ Попов, Г. Русская народно-бытовая медицина: По материалам Этнографического бюро князя В. Н. Тенишева / Г. Попов. – СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1903. – 114 с.

№2. Птица-юстрица

В «Словаре славянской мифологии» И. А. Мудрова сообщает, что в народных преданиях страшную болезнь холеру называли Птицей-Юстрицей. «Ее представляли в виде огромной черной птицы со змеиными головами и хвостом. Ночами пролетает она над деревнями-сёлами, и где заденет воду железным крылом, там разразится повальный мор. Вот какая загадка ходила в народе об этой болезни, несущей всеобщую гибель:

На море – на океане,
На острове на Буяне,
Сидит птица Юстрица.
Она хвалится выхваляется,
Что все видала,
Всего много едала:
И царя в Москве,
И короля в Литве,
И старца в келье,
И дитя в колыбели!^{16»}

---

¹⁶ Мудрова, И. А. Словарь славянской мифологии. – 200 с.

№3. Кровопускание и пиявки

Несмотря на всю изобретательность и желание помочь страдальцам, два века назад врачи и вся медицинская наука против холеры (как и против чумы) были практически бессильны. Одним из главных средств борьбы с заразой оставалось кровопускание.

Многие свои знания лекари того времени черпали в медицинских пособиях, среди которых была и «Книга, глаголемая Прохладный Вертоград, избранная от многих мудрецов о различных врачевских вещах, ко здравию человеческому пристоящих» (старинный учебник, переведенный с немецкого пособия «Hortus amoenus» еще в XVII в.) В «Прохладном вертограде» подробно расписано, какую жилу в каком случае лучше отворять: «против большого перста», «жилу сафенову», «жилу спатику», «полуматику» и т. д. Для успеха процедуры также нужно было учитывать лунный цикл¹⁷.

А вот что писала петербургская газета «Северная пчела» в конце 1830 года: «Что касается до медицинских средств, то, невзирая на разные опыты, делаемые врачами, кончается всегда одним средством, которое поныне оказывается самым спасительным, а именно: больному отворяют кровь из жилы, после ставят пиявки на живот, часто к голове, и трут все

---

¹⁷ См. Прохладный вертоград: Лечебник Патриаршего келейника Филагрия. – М.: Археографический центр.

тело щетками, напитанными острыми и грызущими жидкостями, например, настойкою из турецкого перца... Все медики по приказанию Министра обязаны представлять в Медицинский Совет свои наблюдения и замечания насчет холеры, что, без сомнения, принесет большую пользу».

№4. Опахивания

В русских деревнях проводили подобную профилактику заболевания:

«Профилактическую меру, носящую общественный характер, составляет так называемое «опаживание». Суть его заключается в проведении магической черты, за которую не должна распространяться и переступать эпидемическая болезнь. Эта черта проводится сохой или косулей, в которую впрягаются молодые девушки или вдовы. Иногда, таким образом, вначале эпидемии, изолируются отдельные дома, где уже появилась болезнь, или же очерчивается целое селение, чтобы не пустить болезнь из соседних деревень. При этом, если болезнь уже появилась на селении, больные дома оставляются за чертой и ставятся как бы вне магического круга (Варнавинский уезд, Костромская губерния).

Опахивание совершается всегда с известным церемониалом. Иногда косулю, в направлении против солнца, везут 12 девиц (Варнавинск. у. Костр. г.), иногда же делают это только две женщины (Егорьев. у. Ряз. г.), или же вдовы и старейшие девы (Саран. у. Вят. г.). Участницы церемониала должны быть в белых рубахах, с распущенными волосами, без платков и поясов, а изредка они раздеваются и донага (Орловск. у. Вятск. г.). Замечательно, что в этом последнем слу-

чае, хотя этот церемониал чисто женский, в нем принимают участие и мужчины.

...а русское мужичье в равлечениях
знало толк!

Опахивание производится обыкновенно одной сохой, иногда в соединении с бороной и совершается в большой секрете, ночью или рано утром, на заре, в глубоком молчании или же с песнями, сложенными на этот случай. Иногда, с целью как можно дальше прогнать заразную болезнь, участницы церемонии размахивают по воздуху ухватами, кочергами, метлами и т. п. бабьими инструментами (Р.-Борисогл., Данилон. и Любим. уу. Яросл. г.).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.